Авантюристка в Академии

Автор:
Ирина Снегирева

Авантюристка в Академии

Ирина Алексеевна Снегирева

Академия Магии

Кристен Дальберг никогда не мечтал о невесте из людей. У дракона уже всё распланировано: нужно закончить Академию магии и жениться на принцессе.

Насмешница-судьба преподносит странный подарок: знакомство с Амелией Илларис, которая с первых дней выводит парня из себя и совершенно не поддается драконьему обаянию. Она постоянно попадает в неприятные ситуации, привлекает к себе внимание адептов мужского пола. И какой дракон это выдержит?!

А еще эта подозрительная тайная миссия Амелии, о которой Кристен ничего не знает.

Ирина Алексеевна Снегирева

Авантюристка в Академии

© Снегирева И.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

– Амели, если что-то не получится, то не переживай. Закончить Академию магии в любом случае очень престижно, – в пятый раз напутствовала меня мамочка, графиня Эмма Илларис.

Не подумайте плохо, моя родня очень милая, особенно отец и пять братьев. Есть некоторые нюансы, но у кого их нет? Прирожденный авантюризм и отсутствие щепетильности в некоторых случаях – это не повод думать о нас дурно. Сейчас семья в опале, и во избежание неприятных моментов мне было предложено покинуть солнечную Тасвану, переехав в спокойное место за ее пределами. Но… я же Илларис. А мы голову в песок не зарываем. Преодолев сопротивление родственников, я решила поступить в Академию магии карликового государства Кервилл.

Зачем такой поворот в жизни и при чем тут академия? Все просто. Там обучается сын главного прокурора Тасваны, и я буду не я, если не раскопаю на него какой-нибудь компромат. А уж мой отец придумает, как им воспользоваться для дела семьи.

Помахала рукой своим родным, выстроившимся на перроне, и откинулась на мягкую спинку сиденья. Ехать предстояло всего несколько часов, поэтому решила не пользоваться порталом. Нужно было многое обдумать по дороге.

Я смотрела на мелькающие поля, по которым бродили тучные стада коров, на синие полоски рек, убегающие вдаль и вьющиеся между холмов, на леса, то и дело возвышающиеся зелеными шапками. Тасвана прекрасна, и было чуточку жаль, что я вынуждена ее покинуть. Но это все мелочи, ведь спасение собственной семьи на первом месте.

В купейном вагоне нас ехало четверо: пожилая пара лет по семьдесят и молодой человек. Супруги выглядели вполне представительно, чего нельзя сказать насчет парня. Он напомнил мне выходца с горных островов, где живут преимущественно оборотни да драконы. Ничего не имею против них, но общаться предпочитаю с людьми. Такого же принципа придерживается папенька, а ему я привыкла доверять.

– Впереди еще четыре часа пути, давайте познакомимся! – предложила дама, с улыбкой посмотрев на нас с «островитянином».

– Давайте, – тут же поддержал ее муж и отложил газету. – Мы Эндрю и Роуз Филис, едем в Кервилл навестить внука.

– Кристен Дальберг, следую туда же, – приятным голосом ответил наш попутчик. К слову сказать, мне пришлось сесть с ним на одну скамью, и это было забавно. Видели бы братцы – оттеснили незнакомца вагона за три.

– Тоже к внуку? – со смешком поинтересовался господин Эндрю.

Веселый старичок, это хорошо. В пути будет нескучно.

Я скосила глаза, пытаясь разглядеть, как станет выкручиваться этот Кристен.

– Нет, – с легкой улыбкой отозвался попутчик. – Я третьекурсник, еду к началу учебного года.

– Судя по всему, в вас поздно проснулась магия? – полюбопытствовала седая дама.

Она точно имела в виду возраст Дальберга. Он выглядел несколько старше, чем я.

– Академия островов Элен [1 - Соседнее островное государство (прим. авт.)] – это первое, что я закончил. Кервилл – дополнительное образование, – припечатал любопытных попутчиков Кристен.

Браво! Отбился.

Повисла легкая пауза, и все с ожиданием посмотрели на меня.

– Амелия Илларис, мечтаю поступить в Академию магии.

– Удачи вам, деточка, – пожелала мне Роуз.

– Илларис, – несколько задумчиво протянул Эндрю и скосил выцветшие глаза на газету. Там на первой полосе крупным планом красовался портрет моего отца. Фотография несколько размазана, поэтому трудно было определить наше сходство. По расстроенному вздоху пожилого мужчины я поняла, что он пришел к тем же выводам. Сенсация не удалась. Спрашивать о родстве господин Филис не посмел. Культурный.

По-моему, это не статейка, а гнусный пасквиль, написанный неудачливыми завистниками. Титул графа никогда не сдерживал отца при получении прибыли. Сейчас газетка терла неудачную продажу зерна императорскому двору. Репортер утверждал, что все это перекупка и что зерно низкого качества. Глупости. На соответствие стандартам всегда и везде шла проверка. А что перепродажа, так все равно казне обошлось дешевле, чем поставка купеческой гильдией. Они ведь тоже ничего не растят, а торгуют. Считаю, дело в элементарной зависти и подкупе. Главный прокурор империи, господин Морган, обещал разобраться. А заодно с легкой руки арестовал половину наших счетов. И сутки – представляете, целые сутки! – продержал папеньку в благоустроенной каталажке. Этого я никак простить ему не могла. За что, спрашивается?

– Благодарю. – Мило улыбнулась старичкам. Наблюдательные попались. Хорошо, что не видели мое семейство на перроне, тогда бы и в газету вглядываться не пришлось.

* * *

Чтобы избежать дальнейших расспросов, я достала новенький любовный роман про мускулистого вампира и хрупкую драконицу. В книге весьма приукрашено насчет телосложения этой парочки, ведь всем известно, что кровопийцы тощие, а представители летающего народа широкоплечие и высокие. Главное – это потрясающие чувства. А как он пытался прокусить ее чешую, чтобы сцедить хоть каплю крови? Целых две главы! Какое упорство!

С трудом удалось купить этот бесценный шедевр литературы, чтобы братья не видели. Они до сих пор считают, что юноши могут меня обидеть, и потому нещадно гоняют всех ухажеров. Хорошо хоть, перестали дарить на день рождения сказки. В последний раз я собрала все книги и переправила их прабабушке. Ей давно за восемьдесят, и самое время подумать о прекрасном и

не волноваться. Узнав о моем поступке, братцы надулись, но я быстро искупила вину. Подарила им всем по деревянной лошадке и мыльным пузырям. В результате этой воспитательной работы на свое восемнадцатилетие получила изысканные ювелирные украшения и собственный портрет кисти Зарубеля. Меня на нем узнали только родители, и то потому, что знали о заказе предприимчивых отпрысков.

– Скажите, молодые люди, а какая у вас магия? – поинтересовалась Роуз Филис, теребя ручку сумочки. – Наш внук боевой маг.

– Боевой факультет, – ответил Дальберг, спрятав усмешку за вежливой маской.

На этот раз я оторвалась от книжки и внимательно посмотрела на Кристена. Парень точно не был человеком, скорее, он представитель летающего народа. Только немного хилый. А ящеры всегда прут напролом. С чешуйчатой мордой можно и в боевики пойти, от нее не убудет.

– Я все по бытовой части, – отделалась общей фразой. Какая разница, умею ли я двигать мебель или создавать иллюзию. Слишком любопытными показались мне эти старички. Болтливыми. Папенька с такими был осторожен и все больше спрашивал, переключая внимание с себя на собеседника.

Мое объяснение всех устроило, и какое-то время мы снова путешествовали молча. Проводник предложил чай, от которого никто не отказался. Все выглядело чинно и прилично.

Я снова уткнулась в книгу и очнулась только на очередной станции. Выглянула в окно и едва не рассмеялась. Надо же, как один из бегущих по перрону пассажиров похож на моего старшего брата Оливера! Хотела присмотреться получше, чтобы потом описать этот смешной случай семье, но сосед по купе Кристен решил прогуляться и вышел, чем отвлек мое внимание. Давно бы так. Не нравился он мне.

– Дорогая, с тобой все в порядке? – обеспокоился Эндрю.

Только сейчас я обратила внимание на побелевшую госпожу Филис. Она расстегнула сумочку, содержимое которой едва не рассыпалось. Не глядя достала платок. А в сумочке…

Так бывает, ты невольно замечаешь то, что тебя не касается. Сверкнувший синими гранями изумительной красоты камень заставил оторваться от книги. Это же… Я знаю этот сапфир. Видела! Еще неделю назад на аукционе. И он был украден. Газеты до сих пор писали, что полиция сбилась с ног, разыскивая эту драгоценность. Но как?!

– Ничего. Это все барьер, – попыталась оправдаться она и поднялась. – Я сейчас умоюсь и вернусь.

Барьер, который Кервилл выставил от внезапного нападения, меня не испугал. Каждый знает, что маленькое магическое государство имеет особый статус и возможности. Именно ради них ежегодно сотни молодых людей и нелюдей стремятся попробовать свои силы. К чести господина Филиса, он не оставил свою супругу и с обеспокоенным видом поплелся за ней. Очень достойный поступок.

Оставшись одна, я выглянула в окно, но ничего интересного не заметила. Состав качнуло… Сумка Роуз упала на пол. Я согнулась, чтобы ее поднять, и в то же мгновение пальцы словно обожгло. Ощущение вызвало приятное покалывание, а сердце застучало. В считаные секунды расстегнула замок… Да! Среди платочков и духов в ридикюле госпожи Филис беспечно лежал огромный сапфир! Это настоящая драгоценность, а никак не подделка. В золотой оправе кольца камень смотрелся весьма неуместно и даже безвкусно. Сразу видно, делалось все наспех и без особой задумки. Вы когда-нибудь носили на пальце сапфир размером с перепелиное яйцо? Это же неудобно, право слово.

Сама не понимаю, что подтолкнуло меня к дальнейшему поступку. Азарт, природный авантюризм или приобретенное знание о порядочных с виду Филисах. Стерпеть не смогла, и маникюрный набор сам собой оказался в руках. Всего-то и нужно было подковырнуть золотые лапки да кинуть на пустое место практически идеальную иллюзию. Но прежде чем я совершила этот поступок, лица благодушных с виду старичков снова всплыли в памяти… В своем порыве я уже не сомневалась, и сапфир перекочевал в мой саквояж. После чего я уселась к окну с ощущением виртуозно проделанной операции. Сделала большой глоток остывшего чая, только сейчас осознавая, как рисковала. И именно в этот момент дверь купе распахнулась.

– Как самочувствие, госпожа Филис? – поинтересовалась я, бросив на даму встревоженный взгляд, который та ошибочно приняла за сострадание.

На самом деле я ругала себя по-всячески. Это надо же так увлечься и ослабить бдительность! Не зря родня не давала мне пользоваться моими способностями. Увлекающиеся натуры всегда что-то да пропустят.

– О, благодарю. Уже лучше. – Мне была адресована улыбка. Женщина собралась присесть, как вдруг на глаза ей попалась собственная сумочка. – Эндрю?! – возмущенно пискнула дама и схватилась за ридикюль. Раскрыла его…

В это время будущий боевой маг зашел в купе, а следом за ним господин Филис. Мужчины о чем-то беседовали, но на возглас пожилой дамы отреагировали мгновенно.

– Рози, дорогая?

– Леди?

С видимым облегчением дама захлопнула сумочку. Немой вопрос в глазах супруга получил свой ответ. Все на месте и волноваться не о чем, что и подтвердила успокоившаяся женщина.

Практически сразу на уровне незримых воздушных потоков я уловила волны настороженности, идущие со стороны господина Кристена Дальберга. Пришлось немного пересесть к окну. Надо же, какой нервный. Подумаешь, не успела сдвинуться до прихода попутчиков. После моего маневра, ни слова не говоря, этот островитянин (такое негласное прозвище уже укоренилось в моем сознании) уселся неподалеку. Вот сижу я, и вроде бы все на своих местах… Только почему внимание Кристена по-прежнему приковано ко мне? Неужели что-то заметил? Тогда отчего смолчал? Думал, что поделюсь?

Я решила взять козла за рога, а Дальберга – за честный взгляд и посмотрела на него прямо и открыто. В ответ получила нескрываемую насмешку. Все ясно. Решил, что я им заинтересовалась и мечусь в поисках вариантов знакомства.

Уже лучше.

* * *

Приятные попутчики – это не только те, кто задает удобные вопросы, но и те, кто молчит. В этом я убедилась спустя час пути. История о необыкновенной книжной любви захватила, и я не сразу поняла, что поезд стоит на какой-то станции, а люди снаружи даже не заходят. Носятся с чемоданами с одного конца вагона к другому и, вытаращив глаза, что-то переспрашивают.

– Заклинило двери? – поинтересовалась я и немного привстала, чтобы было лучше видно. Похоже, такая ситуация была во всем составе.

– Магпатруль, – ответил Кристен, прямо взглянув на меня. Он даже не скрывал иронии в голосе. И так захотелось вмазать по этой самодовольной роже, что пришлось мысленно вспомнить свою настольную книгу «Правила порядочной леди». Вот раздражает этот красавчик меня, и все тут!

Терять бдительность было нельзя, и я снова подозрительно взглянула на Дальберга. Попутчик полез в свой саквояж, решила последовать его примеру. Не глядя нащупала в сумочке документы и уставилась в окно. Только этого мне не хватало! Интересно, насколько тщательно здесь ведется обыск?

Я прикусила щеку изнутри и посмотрела на людей напротив. Наигранные улыбки и вполне обоснованное беспокойство указывали, что не я одна могу вляпаться во что-то неприятное. Наверняка за жизнь им не раз приходилось выпутываться из неприятных обстоятельств. Зуб даю! Соседа по купе.

– Попрошу приготовить ваши документы, – громко произнес незнакомый голос где-то в коридоре. И мы, как по команде, достали паспорта.

Спустя несколько минут очередь дошла и до нас. В купе зашел высокий молодой офицер с рыжими усиками в сопровождении двух помощников в штатском и нашего проводника.

– Супруги Филис, – пробубнил себе под нос усатый, глядя в документы Роуз и Эндрю. – А ваш багаж?

– Вот он. – Господин Филис открыл боковую панель, за которой размещалось небольшое багажное отделение. Представители VIP-мест всегда имели особое хранилище. В другом купе родители меня бы просто не отпустили. И без того только мама знала истинную причину отъезда.

Патрульный в штатском поступил очень просто и наглядно. Он положил руки на багаж пожилой четы и картинно закатил глаза. Я много раз видела такой процесс, младший из братьев, Седрик, владел им. Поэтому ничего особо загадочного в подобном обыске я не находила.

– Все чисто, – будничным тоном ответил служивый.

Таким же образом были проверены вещи Дальберга. Дошел черед и до меня.

– Амелия Илларис…

В устах офицера мое имя звучало как-то по-особенному нежно, даже бесцветные глаза Роуз удивленно вспыхнули. Надеется на сплетню о распущенности молодежи или неподобающем поведении властей Кервилла? Я не дам ей такой возможности. Не хотелось бы привлекать внимание к своему приезду.

Есть предположение, что мужчина узнал фамилию, она на слуху. Хотя мне кажется, что все проще. Этот товарищ бабник. Хлюст, что строит девушкам глазки, пока его жена сидит дома с детьми. Колечко-то усатый даже не потрудился снять.

Я не стала стыдливо прятать глаза, но и бросать вызов властям не собиралась. Полистав мой паспорт, патрульный его вернул. Только рано было радоваться. Руки служивого в штатском легли на мой саквояж, и сердце помимо воли предательски застучало чаще обычного. Неоднозначное отношение властей к моей семье могло навредить.

– Скажите, господа, – неожиданно подал голос Кристен. – Как долго будет на ремонте багажный портал?

– Уже наладили, – сообщил старший маг, обратив свое внимание на островитянина и тут же что-то записав в блокнот.

Ха! Дальберга из-за меня могут подвергнуть подробному досмотру. И если это случится, то почему-то будущего боевика мне не жаль. Чувствовалась в нем какая-то незнакомая тяжелая сила, и это пугало. Ну их, эти сюрпризы. Своих дел по макушку.

– Все в порядке, – равнодушно буркнул тот, что пытался проверить мою кожаную сумку на наличие в ней запрещенных предметов.

Еще бы! Сапфир всего лишь драгоценный камень, а никакой опасной контрабанды у меня быть не может. Папенька и без младшей дочери успешно справляется с подобными делами. Мне вообще запрещено касаться всего криминального. И я стараюсь по мере возможностей следовать этому правилу.

– Очень рад, – рыжеусый выдавил фальшивую улыбку.

Стоянка длилась еще довольно долго. Всем нам было предложено выпить чай, что мы и сделали. А когда состав тронулся, я вздохнула с облегчением. Ну их, этих излишне старательных служивых. Без патруля было спокойнее.

Когда мужчины ушли, я выглянула в коридор вдоль вагона и моргнула. Мне показалось, что с магами разговаривал Элфи, мой четвертый по старшинству брат. Но, моргнув еще пару раз для контроля, поняла, что зрение подкачало. Все-таки вредное это занятие – чтение в дороге.

Глава 2

Академия располагалась в единственном городке Кервилла с почти одноименным названием Сен-Кервилл. И уже на подступах к нему мне не терпелось покинуть вагон. Госпожа Филис от излишней суетливости принялась оживленно болтать, а поддерживать пустую беседу не хотелось. Я уже мысленно прокладывала изученный по карте маршрут. Но даже если что-то и упустила, то не смертельно. Городок небольшой, и все в нем крутится вокруг академии.

Наконец-то мы остановились, и я с облегчением вздохнула. На всякий случай решила убедиться, что спутники ушли, и только потом покинуть купе самой. Бежать ото всех как угорелая не слишком красиво. И даже мнение боевика в этом случае могло испортить настроение.

Первым вышел Дальберг, чему я была несказанно рада. Пожалуй, не самое приятное знакомство. Следом поднялись пожилые супруги. Они довольно мило попрощались со мной и в приподнятом настроении отправились на перрон.

Я облегченно вздохнула. Приподнялась, расправила юбку, взбила чуть примявшийся на плече локон и надела любимую шляпку. Затем накинула на плечо сумочку, открыла шкаф, чтобы достать оттуда саквояж. И именно в этот момент в купе вошел островитянин, а потом быстро прикрыл за собой дверь. У меня не оставалось ни малейшего сомнения по поводу его намерений. Серые глаза Кристена излучали азарт и предвкушение наживы. Иначе истолковать выражение его лица я не могла.

– Нервничаешь? – ухмыльнулся маг и шагнул ко мне.

От неожиданности я едва не выпустила саквояж из рук, но быстро сориентировалась. Дальберг нарочно вышел первым, дабы быть уверенным, что Филисы покинут вагон. И теперь пытался на меня давить, отсекая путь к отступлению. Спешу его расстроить, я Илларис, со мной этот номер не пройдет!

– Обязательно, – совершенно серьезно ответила Кристену. Похоже, мозг ему отбили во время боевых тренировок. А с такими лучше не спорить, просто тупенько соглашаться. И делать по-своему.

– Зачем ты залезла в сумку к Филисам? – в лоб спросил Дальберг.

В этот момент мое сердце дрогнуло. Оно, но не я. Мне же оставалось играть свою роль до конца.

– Господин Дальберг…

Я вспомнила, как маменька отчитывала зарвавшуюся гувернантку, посмевшую не пустить меня к родителям перед их отъездом на какой-то светский прием.

Причина – непомерной красоты платье графини Эммы. А я только-только рассталась с красками и вымыть руки не успела. Ревела я громко и с чувством обиды на весь мир. Родительница заявила, что ни одна тряпка не стоит и слезинки ее детей.

Вспомнила и постаралась скопировать интонацию и убивающий наповал взгляд.

– Вы, случайно, не бредите? Может, ударились головой во время пути?

– Даже так… – Нахальный маг сделал шаг навстречу. И с самой мерзкой улыбкой выдернул из моих рук сумочку, тут же раскрыл ее и безжалостно вытряхнул все содержимое на сиденье.

Документы, пара булавок, помада, маленький флакон духов, часики, носовой платок и записная книжка в милых стразиках… Больше ничего.

Физиономия мерзкого гада вытянулась. Похоже, того, что искал этот проходимец, среди вещей не оказалось.

– Ну, знаете ли! – прошипела я, наблюдая недоуменный сосредоточенный взгляд Дальберга.

Маг все еще пытался что-то высмотреть среди высыпанного. Но я уже разозлилась. Еще никому не удавалось ТАК вывести Амели Илларис из себя. Резкими движениями собрала содержимое и засунула на место. Повернулась к застывшему островитянину, который, видимо, не знал, что такое иметь пять старших братьев… И от всей оскорбленной души двинула ему кулаком прямо в нос. Алая кровь картинно полилась, феерично испачкав рубашку Кристена. Свой платок я предлагать не стала. Обойдется.

С оскорбленным, но не побежденным видом собралась покинуть купе.

– Стоять! – раздалось за спиной. Разъяренный островитянин схватил меня и развернул, выкрикивая ругательства. – Фурия! Кошка!

– Хам! – не уступила я, пытаясь казаться не менее грозной. Убийственного шепота, как у мамы, не получилось.

На шум, словно ниоткуда, появился проводник.

– Господа пассажиры! Прошу покинуть вагон, и это не обсуждается!

Я дернула плечом, освобождаясь от болезненной хватки. Пожалуй, нужно было следовать порталом, как мой багаж. Не зря умные люди так и делают, а не страдают ерундой в виде любования природой.

Проводник наблюдал, как я вышла на перрон, и только потом пропустил Дальберга. Многолюдность могла стать гарантией, что ненормальный островитянин не кинется вслед, а попытается привести себя в порядок. Надеюсь, ему хватит ума не догонять, потому что рыдать и каяться я точно не буду.

Нырнула в вокзальную арку и вышла на стоянке для экипажей. Каких тут только не было: и с запряженными лошадьми, и движимые новомодным электричеством. Я взяла самую обычную карету с закрытым верхом. Не хотелось привлекать лишнее внимание.

– Улица Ровени, пожалуйста, – произнесла, откидываясь на спинку. Возмущение все еще не улеглось, и требовалось время прийти в себя.

– Сейчас поедем, – пообещал извозчик.

И не двинулся с места. В то же время неподалеку от нас раздался звук мотора, обозначавший, что электрический экипаж покидает стоянку.

– Не волнуйтесь, леди. Сейчас пропустим их и тронемся. Лошади никак не привыкнут к этим вонючим тарахтелкам. А между тем они заполонили весь город.

Я выглянула, решив проследить, не нарвусь ли ненароком на злющего Дальберга. Но моему взору предстала совершенно иная картина. Можно сказать, милая до безобразия. Чета Филисов тоже покидала стоянку. И именно их ландо звучало так громко и многозначительно. Но это еще не все. Роза Филис прижимала к себе высокого интересного парня, пунцовый цвет лица которого мог соперничать с алым маком. Моя память не ошиблась насчет его родства с

пожилой четой. Потому что это был не кто иной, как Алекс Морган. Сын главного прокурора. Адепт, ради которого я и прибыла в эту академию.

Несколько лет назад родители взяли меня с собой на обед к главному столичному архитектору. Детей, как полагается, развлекали отдельно. Тогда-то я и заприметила этого Моргана. И его старших родственников, что то и дело прибегали к нам и сюсюкали с внуком. Сегодня они меня не узнали, что было только на руку. А почему они сюда приехали, ведь учебный год только начинается? Неужели не ладят с прокурором? Как интересно.

Я интуитивно сжала сумочку и устало вздохнула. Достала из саквояжа конфетку и тут же съела, восполняя потерю энергии хотя бы таким способом. Иллюзии забрали силы, но я надеялась в ближайшем времени перекусить. А потом отправиться в академию, мысли о которой не выходили из головы, едва я попала в этот город.

* * *

– Леди, прибыли! Улица Ровени, – басом провозгласил извозчик, и тут же широкая лапища потянулась в моем направлении.

– Благодарю.

Прикасаться к грязной ладони мужчины не хотелось. Я вложила в нее оплату, которая тут же скрылась в оттопыренном кармане. Затем подхватила саквояж и спрыгнула с подножки. Пока в дальнейших услугах извозчика не было нужды. Прежде чем явиться в академию, я должна передать кое-что владельцу магазинчика «Ваше время в моих руках».

Плутать долго не пришлось, нужная мне торговая точка нашлась неподалеку. Денек стоял пасмурный, но без дождя. И это позволило мне рассмотреть за прозрачными стеклами множество подставок в форме кистей рук, на которых красовались всевозможные часы, от привычных браслетов до колец и цепочек с подвесками.

– Первый пункт назначения найден, – пробормотала я, еще раз осматривая небольшой, но с виду приличный магазинчик. Решительно толкнула дверь…

О моем приходе продавца оповестил небольшой серебряный колокольчик, висящий над дверью. Мужчина за прилавком оторвался от созерцания товара, и меня мгновенно окутало особой атмосферой доверия и расположения.

– Здравствуйте, милая леди. Что-то хотели? – Начинающий лысеть пухлый продавец всем своим видом выказывал заинтересованность и благодушие.

Я могла запросто проникнуться к этому человеку, если бы не миссия.

– Здравствуйте, мне нужен господин Гилмор, – сказала, уже догадываясь, кто передо мной.

– Это я, – кивнул он. – С кем имею честь разговаривать?

Тишина, нарушаемая перезвоном множества механизмов, была приятной. Возникло ощущение, что даже время готово подчиниться владельцу магазина.

– Амелия Илларис, – представилась я, без отрыва глядя ему в глаза. Папа описывал этого Гилмора, но мало ли. Люди меняются, и обстоятельства тоже.

– Очень приятно. Что вы желаете? У нас очень большой выбор часов для юных леди.

Не знаю, были ли у нашего разговора свидетели, но господин Гилмор вел себя безупречно. Я улыбнулась благожелательному собеседнику. А потом достала из сумочки миленькие часики с фарфоровыми вставочками на ремешке и протянула их мужчине:

– Скажите, если потребуется, вы можете их посмотреть? Подремонтировать или смазать?

Перезвон за спиной оповестил о новом участнике наших переговоров. Оборачиваться не стала. Тот, кто вошел следом за мной, был прекрасно виден в зеркалах, коих в магазинчике висело множество. Это несколько нарушило планы и заставило напрячься. Я нисколько не сомневалась, что Дальберг меня преследует.

– Все, что пожелает такая прекрасная посетительница, как вы, леди.

Гилмор слегка поклонился, из чего я сделала вывод, что он все понял и в случае нужды я могу рассчитывать на помощь. Все-таки хорошо, что отец имеет таких партнеров по всему миру. Ко всему прочему часовщик оказался милейшим человеком.

Я пальцем подвинула часики в его сторону, мысленно отмечая, что они действительно хороши: тонкие, изящные, изумительно сидящие на женской ручке. Тот, кто сочтет это взяткой, не совсем прав. Подарок, знак внимания за очень важную помощь. Гилмор, конечно, сразу разглядел, что часы просто неубиваемы и ни в какой починке не нуждаются. Они магические, и в них даже можно принимать ванну без боязни испортить.

Шаги за спиной приближались. И не было в них той благоговейности, что стоило проявить к этому месту. В моем родном городе магазин часов напоминал шумный улей, а тут совсем иная атмосфера. Хотелось прислушаться, угадывая, какой из будильников зазвонил или откуда вылетела кукушка…

Я знала, что за спиной Дальберг, но даже без зеркал определила бы его присутствие. И виной тому мощь, которую излучал боевик. Неприятное ощущение, заставляющее людей съежиться и на всякий случай попросить прощения.

Только я не обычный человек, а будущий маг. К тому же не лишенная защиты самых качественных амулетов. Кстати, судя по мелькнувшему беспокойству и неприязни в глазах Гилмора, он эту силу тоже чувствовал. И наверняка подстраховался.

– Господин что-то желает? – на этот раз часовщик обратился к Дальбергу.

– Пока нет. – Мой попутчик встал рядом и без стеснения уставился на часики. Крови на рубашке уже не было. Способный, гад. – Но загляну на днях.

– Буду рад, – мягким голосом оповестил часовщик, не сходя с места.

Присутствие островитянина напрягало, и хотелось немедленно покинуть магазин. Но я была уверена, что Дальберг немедленно отправится за мной. Вот же попала. Все-таки зря пренебрегла порталом.

Тишина не затянулась. Развернувшись, неприятный субъект покинул магазин, бросив на меня задумчивый прищуренный взгляд. И едва за ним закрылась дверь, Гилмор вздохнул:

– Драконы, что с них взять.

Сказал так, будто эти рептилии были королями мира. Вопрос требовал немедленного уточнения.

– Но разве они правят здесь, а не на островах Элен?

– В том-то и дело, леди Амелия. Правят там, а нахально ведут себя везде. Что поделать, они чувствуют себя хозяевами жизни.

Не сговариваясь, мы с Гилмором грустно вздохнули, и каждый при этом думал о своем. Он забрал часики, а я, мельком посмотрев на товар рядом с собой, решила больше не задерживаться. Приемное время небезгранично, а неприятности могут поджидать за любым углом. Так что нужно спешить. Оставлять на хранение сапфир не решилась.

Попрощавшись с часовщиком, я направилась к двери. Но едва взялась за ручку, как донесся его голос:

– Леди, послушайте совета Гилмора. Не берите новомодные электрические экипажи.

Я удивленно обернулась, не спеша спорить. Интересно было послушать его мнение.

– Мне кажется, с их изобретением даже часы стали немного спешить.

Кивнула и вышла. Конечно, веяние времени заставляет людей двигаться чуточку быстрее, и приходится торопиться, чтобы все успеть.

К моей радости, Дальберга поблизости я не обнаружила. А пока шла в академию, настроение поднялось. Меня трудно чем-нибудь смутить, а этот экземпляр выбил из колеи. Только я не кисейная барышня и от напора твердолобого мужчины в обморок не упаду. Наоборот! Всякий раз возникает желание дать сдачи.

Глава 3

Серое здание с величественными колоннами и ступенями говорило о грандиозности масштаба строителей и неординарности тех, кто тут учится. О собственном поступлении я не волновалась, в Тасване иллюзорники пользуются спросом. Они нужны везде: от создания платья вместо покупки на один раз нового до строений зданий. Все что хочешь, только следует помнить – это временное и недолгое явление. Мне же хотелось научиться в полной мере и поддерживать иллюзии без подпитки не какие-нибудь сутки, а гораздо дольше.

Но главное – вернуть благополучие семьи.

– Очередь? – Я удивленно вытаращила глаза на небольшую вереницу людей, выстроившихся почти друг за другом у самого входа в академию.

– Ты после меня, – со знанием дела произнесла девица, что стояла последней.

Спорить я не стала, пристроилась рядом. Все же в моем сознании поступление в академию – это не толкучка. А тут…

– А почему так? В «Вестнике» было сказано, что прием с десяти утра. Неужели такие очереди?

– Ты откуда свалилась? – Девица обернулась. В ее словах не было злобы, поэтому грубить в ответ я не стала.

– Из Тасваны.

– Понятно. Не местная, значит. А на кого хочешь учиться?

Я внимательнее посмотрела на словоохотливую абитуриентку. Лет двадцать, курносый нос. Оборотница со смесью…

– Я полукровка, можешь не разглядывать, – недовольно проворчала она.

Не будь у меня пяти братьев, могла бы промолчать или проблеять извинения. А тут большой опыт давал о себе знать. И потом, кто откажется от информации из первых рук?

– Полукровка?

– Да. Мама волчица, а отец эльф, – чуть скривившись, призналась девушка.

В этот момент очередь заметно сдвинулась, и мы потопали вперед, оказавшись на верхних ступенях.

– А почему хочешь сюда поступать?

Девушка не выглядела нервной или особо дрожащей. Неправильная поступающая. Как и я сама.

– Есть на то причины, – загадочно протянула она. – А ты?

– То же самое.

В этот момент из двери вышли несколько человек. Все расстроенные, а кто-то еще и зол. Взгляды, что выбывшие бросали в нашу сторону, были разные: от сочувствующих до издевательских. Но ни один из пролетевших на экзамене не подошел. Наоборот, от нас шарахались.

– Провалились, – без тени сострадания произнесла полукровка.

– Хм… И многие тут проваливаются? – Я проводила бедолаг заинтересованным взглядом.

– Много. Академия не резиновая. – Она передернула плечами, словно сбрасывая неприятные мысли. – Тебя как зовут? Меня Сельма Лопес.

– Амелия Илларис. Но можешь звать меня Амели, – представилась я.

Двери академии снова открылись, выпуская следующую партию неудачников. Я нахмурилась. Понимаю, что не всем хватит места. А ну как я слишком понадеялась на свои способности? Вдруг и меня вот так, под зад коленкой? Как тогда достать Моргана?

– Скажи, Ш… Сельма…

Я едва не оговорилась, вовремя вспомнив правила порядочной леди. Что поделать, кличка мопса моего дедушки – Шельма (обувь грызть любит, особенно лаковые туфли). И ничего удивительного, что мы довольно часто слышали это слово.

– …а у тебя какие способности? На какой факультет метишь?

– Всякие. Могу зверем оборачиваться и лес немного слышу.

– Связь с природой, – сделала я вывод. – А у меня так, мелочь. Иллюзии.

– Иди ты! – вытаращилась она. – Но это же круто!

– Ага. – Я нервно улыбнулась, глядя, как очередная партия поступающих заходит в заветную дверь.

– Следующая партия наша. По пять человек впускают, – сосчитала Сельма. – Странно, что после нас никого пока нет. Неужели все разбежались?

– Если не наберут нужное количество, то прием продлится и завтра, – сообщила абитуриентка, стоявшая впереди. В руках она держала раскрытую книгу на незнакомом мне языке.

– Лучше сегодня, – пробормотала я, понимая, что если сегодня провалюсь, то завтра всеми правдами и неправдами буду пытаться попасть сюда снова.

– Амели, даже не пытайся, – криво усмехнулась Сельма, – тут отбор строгий. Но уж если кто войдет, назад не выпустят.

– Это как? – заинтересовалась незнакомка перед нами.

– А так. Посторонним вход воспрещен, а за хороших адептов академия держится. Маг-отличник нужен всем, с руками такого оторвут.

Я украдкой посмотрела на свои ладони и поняла, что отличницей быть не хочу. Потому что мои руки в количестве двух меня очень даже устраивают.

– А что это вы читаете? – поинтересовалась я, указывая на книгу. Вдруг и мне надо, а мы тут ерундой занимаемся.

– Готовлюсь, – отмахнулась абитуриентка, словно это было тяжким бременем.

– О! Вы знаете несколько языков. – Я попыталась поддержать ее. – А мне сначала показалось, что книга вверх тормашками.

Сельма тут же уставилась в заданном направлении.

– Да какая разница, – опять отмахнулась девица. – Все равно в сплетении энергий я ничего не понимаю. В голове каша, и на ум ничего не идет.

Отвечать я посчитала излишним. Действительно, если не понимаешь, какая разница, какой стороной держать учебник.

– Смотрите! – Сельма дернула меня за рукав. – Трое выходят. Значит, двоих взяли?!

– Следующие! – раздался чей-то голос, и мы вошли.

Сердце забилось в каком-то бешеном ритме.

Светлый коридор, увитый плющом, выглядел вполне мирно. А встречающая нас улыбающаяся женщина никак не походила на монстра, что пачками

разворачивает абитуриентов. Слишком предвкушающе смотрела эта дамочка на нас. И чувствовался в ее взгляде подвох. Да такой, что хотелось взять ее и потрясти, чтобы призналась.

– Я должна вас предупредить о неразглашении порядка экзаменации. Что бы ни случилось, академия обещает, что в случае провала домой вы вернетесь в целости и сохранности.

– А если экзамен будет сдан, то в какой комплектации? – не удержалась я от вполне закономерного вопроса.

– А вы оригиналка, – хитро улыбнулась женщина и хлопнула в ладоши.

Мы с Сельмой недоуменно переглянулись. Но тут в воздухе перед всеми появились листы бумаги и перья. Задумавшись лишь на секунду, я решительно расписалась. А иначе зачем я здесь? Чернила тут же впитались и растворились, пустив напоследок россыпь искр. Моему примеру последовали девушки. Когда последняя подпись была поставлена, бумаги о неразглашении исчезли, а дверь за спиной женщины раскрылась.

– Прошу всех на первое испытание.

Сельма решительно шагнула, я потопала следом. Ну а прочие за нами.

Кабинет, в котором мы оказались, выглядел как-то безлико. Ни тебе цветочков на окнах, ни картин, ни каких-либо наглядных пособий. Даже парты отсутствовали, что говорило о неординарности преподавателей. Особенно тех двух, что присутствовали здесь и, стоя у окна, с интересом смотрели на нас. Мужчины, ровесники моего отца. Они не выглядели замученными. Видимо, сказывался опыт и желание во что бы то ни стало набрать нужное количество адептов во благо науки. Или они не хотят возиться с абитуриентами еще и завтра?

– Девушки, проходите, – с нескрываемой усмешкой произнес один из преподов. – Вы пока последние, и это хорошо.

Я с подозрением покосилась на второго экзаменатора, тут же заметив, как он подмигивает говорившему. Ситуация была непонятна, а потому я подвинулась поближе к Сельме.

– Держись рядом, – сквозь зубы прошептала ей, видя, как остальные абитуриентки принялись строить глазки мужчинам.

– Вы все еще можете покинуть академию, если за предыдущие пять минут передумали. Потому что первое испытание, которому вас подвергнут, будет связано с принятием решений в экстремальных ситуациях. Так ваши магические способности будет легче определить.

Естественно, никто и не подумал уходить. Разве что Сельма придвинулась ко мне… Внезапно погас свет, что ввергло в недоумение, довольно быстро сменившееся тревогой. Воздух в кабинете изменился, стал более влажным. Я обернулась, но от этого видеть лучше не стала. Странно, ведь за спиной были окна.

– Амели, тут кто-то есть, – предупредила полукровка, больно схватив за руку.

– Ай! Ты что делаешь?! – зашипела я на нее, вытаращив глаза. Ничего не разобрать, как смотреть? – Сельма, тебе что-нибудь видно?

– Тут туман, а еще… мыши?

Слова девушки прозвучали как колокол, оглушив и пробрав до костей. Расслышали все, и это вызвало такую реакцию, что на пару секунд пришлось прикрыть уши. Наши коллеги по экзамену визжали, перекрикивая писк грызунов. Признаю, мне тоже хотелось присоединиться. Но когда что-то задело мою ногу, горло словно сдавило, а сердце замерло.

Мамочки!

Войди сейчас Дальберг, я бы запрыгнула к нему на шею. Но такого никто не предусмотрел. Очередное касание встретила не с ужасом, а с возрастающей злостью. Отшвырнула ногой наугад и двинулась к Сельме.

– Вставай позади меня, – скомандовала полукровка, и я нашла это разумным. Так хотя бы наши тылы будут прикрыты. И, как настоящие воины, мы прочувствовали, что это значит – бороться спина к спине.

Мои движения напоминали бесталанный танец: ножку правую вперед, а потом левую вперед, а потом снова правую вперед… Позади меня топала каблуками полуволчица-полуэльфийка. У кого-то неподалеку назревала истерика. Но подходить из-за оглушительного визга не было желания.

– Мы могли бы организовать круговую оборону, – заметила я, через плечо обращаясь к Сельме.

– Разбежалась и падаю, – пропыхтела та, не забывая при этом топать и откидывать мышей. – Вдруг ограниченное количество мест, а я тут такая добрая, всех впереди себя толкаю.

Не согласиться с этим было трудно.

Ох не зря народ выходил грустнее грустного!

– Сель, а ты можешь превратиться в…

– Чтобы они сожрали мою одежду, пока я тут голая рассекаю?

Неуместность своего вопроса я поняла сразу, стоило представить сам процесс и появление экзаменаторов. Но стоило мне об этом подумать, как в кабинете вспыхнул свет, немедленно ослепивший нас. Я зажмурилась, прогоняя боль. А когда открыла глаза, то взору предстала вполне понятная картина: слезы, подпирание спиной двери, насупленные лица. Все это в очередной раз заставило подумать о свинстве со стороны преподавателей. Развлечься за наш счет захотели. Козлы. Устали от приема. Отсюда и подписка о неразглашении порядка экзаменации.

– Ну, как вам ситуация? Сильно испугались? – одновременно посочувствовали преподы, пытаясь скрыть свою радость.

Жаловаться никто не спешил. Но это не освободило от следующей фразы:

– Лопес и Илларис проходят на следующий этап экзаменации. Все остальные свободны.

Варварский способ отбора, но действенный. На нас с Сельмой смотрели не столько с завистью, сколько с сочувствием. Абитуриентки очень быстро покинули кабинет. А когда мы остались вдвоем – плюс две прекратившие скалиться преподавательские рожи, – то на стене обозначилась дверь, куда нам велели отправляться. Я даже гадать не стала, что там увижу. Не ждала ничего хорошего. С такой фантазией только у парней преподавать. У боевиков.

Помещение за дверью было совсем иным. С полагающейся доской, партами, географической картой во всю стену и глобусом. За большим столом сидел пожилой мужчина, который при виде нас даже не поднялся.

– Присаживайтесь, – ровным тоном произнес он. – Меня зовут профессор Огриен. С первым заданием вы справились, ваш потенциал я тоже увидел. Теперь основное.

– Увидели потенциал? – не выдержала я. – Но когда?

– Мыши не пахли, – догадалась Сельма, которую это сообщение почему-то не сильно удивило. – Зато я знаю, кто их придумал.

Иллюзия, ну конечно! Материальная и осязаемая. Гораздо более совершенная, чем мои безделушки.

– Девушки, судя по вашему потенциалу и взаимодействию, вы подходящие кандидатуры для группы боевиков, которая уже почти сформирована. А заодно разбавите коллектив. – Профессор хихикнул.

Весело ему!

– Согласна, – довольно выдохнула Сельма.

– Но я не могу… – только и успела сказать я, как незамедлительно прилетел ответ:

– Тогда магическая вышивка.

– А иллюзии?

– Если освободится свободное место, то пожалуйста. Вас переведут. А пока, Илларис, будьте добры – определяйтесь. Или вы поступаете в академию на боевой факультет, или прошу покинуть помещение. Со своей стороны сообщаю: создание иллюзий изучают и боевики. Несколько десятков часов гарантирую.

Ну и как после такого не согласиться?

Ох, Морган, отольются тебе мышкины слезки за все испытания. Только держись!

Глава 4

– Поздравляю вас. Фердинанд вас проводит. Следуйте за ним. – Милота секретарши приемной комиссии зашкаливала. Я девушка приличная, но очень захотелось толкнуть ее в то помещение с мышами, а еще напустить какого-нибудь газа для эффекта. Прямо руки зачесались!

– За кем? – переспросила моя напарница, когда женщина поспешила скрыться.

– За мной, леди. Попрошу без лишних вопросов, дел много, – занудливым голосом прогундосило… привидение. Оно висело рядом, позволяя рассматривать свой гордый прозрачный профиль. Даже мантия сопровождающего колыхалась с осуждением: мне, мол, некогда, а вы тут застряли.

– После пережитого можешь звать меня просто Сель, – задумчиво произнесла девушка, протягивая мне руку и в то же время пялясь на Фердинанда.

От дружбы я отказываться не стала, приняла рукопожатие:

– Амели.

– Ты их никогда не видела? – Девушка ткнула пальцем в полетевшего вперед Фердинанда. Мы, подхватив свои вещи, не сговариваясь, двинулись вслед.

– Видела пару раз. А ты?

– Нет. – Похоже, моя знакомая не только смелая, но еще и осторожная. Я заметила, как раздуваются ее ноздри в попытке принюхаться.

Территория академии оказалась именно такой, какой я ее себе представляла: замковое здание со множеством башен и переходов, тенистые аллейки цветущих деревьев, фонтанчики и огромное количество цветов. Последних было так много, что, не знай я, куда поступила, решила бы, что это место обитания эльфов.

Призрак довел нас до кабинета завхоза, около которого столпились счастливчики вроде нас. По радостным лицам почти что адептов (натерпелись, бедолаги!) сразу стало понятно, что народ еще не осознает, куда попал и как вляпался. Я же на все смотрела с нотой интереса и сочувствия. У меня была несколько иная цель пребывания в стенах академии.

– Все в сборе? – прогрохотал старый орк, он же, судя по табличке на двери, завхоз Дарраг.

Мы дружно покивали, хотя я вот представления не имела, все или нет.

– Не все. Там еще двое подошли, – проворчал Фердинанд.

– Может, и не поступят, – равнодушно протянул орк. – Так, молодежь! Объясняю один раз, а кто будет переспрашивать, тот первый моет полы в коридоре своего этажа. Я понятно говорю? Порядок и сохранность мебели в общежитии на вас, соблюдение дисциплины тоже. Все понятно?

Счастливчики дружно закивали. Я улыбнулась.

– Илларис? – нахмурился орк, заметив, что я выбиваюсь из общего строя соглашающихся. – Есть возражения? – Зеленая бровь гневно изогнулась.

– Нет, что вы, господин, – я кинула взгляд на табличку, – Дарраг. Я радуюсь, что тут порядок. С таким количеством народа непросто справиться.

Вот же внимательный какой! И карточку мою тут же среди всех выцепил, фото с оригиналом сличает. Я не трусиха, но выделяться не было желания.

– У меня не забалуешь, – скупо ухмыльнулся орк, приняв слова за похвалу себе, сурово-ненаглядному. Впрочем, так и есть. С такой-то рожей запугает любого!

В итоге, прослушав правила поведения и расписавшись, что с ними ознакомлены, мы направились в общежитие. И пока шли, Фердинанд рассказывал, как найти столовую и в какое время она работает. Сообщил и про обязательное собрание, на котором должны присутствовать адепты всех курсов. После этого слова я почувствовала себя важной. Маменька у меня активная участница женского клуба. Но то благотворительность, а у меня учеба! И миссия по спасению семьи.

* * *

Я стояла на пороге нашей с Сель комнаты, и меня разрывали противоречия. Как-то не так я представляла себе общежитие. Радовала маленькая кухонька за шторкой, но один туалет на двоих и одна душевая ввергали в уныние. А если нам обоим захочется? Куда бежать?

– Да, хорошо хоть, кровати две, – пробормотала я и потопала занимать ту, что справа от окна.

– Амели, ты что, с луны свалилась? – усмехнулась моя спутница. – Боевикам приходится иногда ночевать в лесу, на болотах. Особенно в годы учебы. Закинут так, что рад будешь еловым лапам. Я про это наслышана.

Я раскрыла рот и с удивлением посмотрела на Сель, затем на свой неразобранный саквояж. Может, ну его… дома все индивидуально… Хотя нет! Ни в коем случае. Я Илларис, а не размазня.

Мой личный счет к Алексу Моргану рос с каждой проведенной в академии минутой.

Чтобы скинуть внутреннее оцепенение, я принялась раскладывать вещи. Распахнула большой шкаф и с удивлением обнаружила жирную черту, проведенную посередине.

– Похоже, кто-то делил пространство, – заметила Сель, пристраиваясь рядом со стопочкой носочков.

– Нужное дело, – отозвалась я под согласное сопение будущей однокурсницы.

И это хорошо, что в мой саквояж умещалось гораздо больше вещей, чем могло показаться на первый взгляд.

Когда все было разложено, в дверь постучали.

– А у нас уже посетители, – усмехнулась Сель и потопала открывать.

На пороге стояла миловидная блондиночка со слегка вытянутым лицом. С таким могли родиться только чистокровные эльфы, не терпевшие смешения своей голубой крови с презренными людьми и уж тем более нелюдями.

– Привет! – неожиданно приветливо произнесло это чудо. – Вы новенькие?

Мы дружно кивнули, ожидая продолжения. Как-то выбивалась она из общеизвестных знаний об остроухих.

– А я Мариэль. Приятно познакомиться.

– Взаимно, – отозвались мы, переглянувшись, и озвучили свои имена. Похоже, жизнь налаживается.

– Как вам комната?

Возникло ощущение, что спрашивает она не просто так. И следующая фраза это подтвердила:

– Мы так рады, что тут наконец-то кто-то поселился. А то эта грустная история все из головы не идет.

– Какая история? – Сель словно нечаянно заступила выход. По мне, так эльфийка и сама не хотела покидать нас.

– В прошлом году здесь жили две адептки, а потом они пропали. Никто не хотел сюда заселяться. Хорошо, хоть вы согласились. А то скучно без соседок за стеной. Все же живые.

Вот так номер!

– А куда они делись? Сбежали домой? – Я покосилась в сторону туалетной комнаты. Понять адепток можно.

– Неизвестно. Поговаривают, что вышли замуж. Но не все в это верят. А ректор и преподаватели молчат.

Информация была, что называется, к размышлению. И мы старательно обошли ее стороной. А когда Мариэль покидала нашу гостеприимную комнату, я вдруг вспомнила:

– Не знаешь, а что бывает на собраниях? Что обсуждают?

– Все как обычно, – усмехнулась она. – Факультеты собираются по профилю в большом зале. Сначала, к примеру, целители. Потом боевики. Следом техномаги…

Из всего этого разум выделил основное. Я знала, с кем мне предстоит встретиться. И надеялась, что Дальберг не будет при всех устраивать разборки. Эх, почему мы ехали в одном вагоне, когда в соседнем наверняка было много свободных мест?!

– Девочки, а вы на кого будете учиться? Я травница.

– Боевики. – Сель попыталась скрыть свою радость, но я почувствовала спрятанные эмоции: она явно давно об этом мечтала. Мне же оставалось только

скрыть свое разочарование.

Улыбка покинула милое личико эльфийки.

– Как? Там же почти нет девчонок! Бедные… Хотя… будет много парней, а это большой плюс.

Из ее слов я сделала однозначный вывод: девчонок почему-то в академию брали неохотно. Каким образом мы прорвались, непонятно.

* * *

Мариэль ловко сновала между студентами и раздаточными столами. Она планировала познакомить нас со своей подругой Лорэль, и мы решили не отказываться. Нужные знакомства еще никому не вредили. Хотя бы на первом этапе пребывания в академии.

– В столовой все просто. Берешь поднос и накладываешь то, что любишь. Ограничений нет, но помните, что переедание мешает так же, как и голод. Вот здесь у нас зелень, морковка, свекла. Очень вкусен шпинат в соевом соусе со сливочной нотой и каплей васаби…

Я с тоской посмотрела на все, что называла блондиночка, и закатила глаза. Мой живот в знак протеста против такой еды тихо проурчал, шантажируя: мол, еще слово из мира трав, и возмущение будет усилено. Я решительно двинулась в ту сторону, где высились горки рыбных и мясных блюд. Сель развернулась и двинулась за мной.

– Амелия, Сельма, куда вы? – пискнула эльфийка, стоило нам сделать шаг в противоположную сторону. Глаза у нее на затылке, что ли?

– Я наполовину оборотень, – без тени кокетства и смущения напомнила моя соседка. Она решительно ринулась в сторону шницелей и котлет, запеченных с картофелем и политым каким-то соусом.

– Люди иногда такие прожорливые. – Весь ассортимент я точно не рассмотрела, поэтому устремилась вслед за Сель. После изматывающей экзаменации есть

хотелось неимоверно.

На поднос я поставила салатик с мясом и яйцом, картофель с пышным шницелем и ароматное какао. Сельма была более активна в этом вопросе и уже топала в сторону Мариэль. Решив, что мне достаточно и для счастья не хватает только булочки с повидлом, я потянулась за ней. Подхватила ароматную сдобу и отправилась следом за новой подругой…

Знакомый мужской голос отвлек от попытки донести ужин до стола. Я остановилась, пытаясь среди шума вычислить голос старшего брата Оливера или того, кто говорит в точности как он. Завертела головой… И в ту же секунду чья-то наглая конечность коснулась моей талии, не дав дернуться и отскочить.

– Э… а!.. – вырвалось протяжное, потому как у меня не было привычки ронять поднос. Я вообще раньше не прислуживала, если честно.

– Не меня ли ищешь, крошка? – раздалось над ухом. Даже не видя лица островитянина, я чувствовала его надменную улыбку и то превосходство, что буквально лезло изо всех щелей боевика. Он посчитал, что застал меня врасплох. Можно подумать, я не найду способа ответить.

Жаль, что руки заняты и удар не удастся. Но это ведь не повод грустить и отчаиваться.

– Дальберг, – прошипела я и обернулась. Маг позволил это сделать и с видимой издевкой уставился в мои глаза. В очередной раз убедилась, что такой нахальной рожи еще поискать надо.

– Поговорим?

Он стоял близко, почти вплотную. Это не просто раздражало, но и странным образом тревожило. Только в глазах не было и доли той любезности, с которой прежде на меня смотрели пытающиеся ухаживать поклонники. Нет, у Кристена я видела сплошной расчет и попытку продолжить наше противостояние. Это было сродни взгляду на чужую болонку, которую и пнуть жалко, но и гладить не хочется. А кто сказал, что после моего удара Дальберг не перейдет рукоприкладную черту?

– Не о чем. И убери свою руку! – фыркнула я.

И попыталась обойти приставучего адепта. На нас уже стали засматриваться. Интересное шоу? Я умею его устраивать. Дома на праздники мы ставили спектакли, и роли в них мне всегда удавались.

– Горячая штучка, – ухмыльнулся этот субъект, сверкнув ледяными глазами.

– Очень, – согласилась я, вспомнив, что с придурками лучше не спорить. И пока наглец с ядовитой улыбочкой пытался меня задеть, я, словно случайно, сдвинула мизинцем чашку. Какао точно было жалко, но что поделать, себя я ценю гораздо больше.

Боевик отскочил и неприлично выругался, уставившись на залитые напитком брюки и туфли. Посуда явно была заговоренной и не разбилась. Вот и ладно.

– Ой, я не хотела! – воскликнула, сделав испуганное лицо. Рванула с подносом к раздаточному столу (откуда только опыт набрался), взяла еще одну чашку и, огибая злющего Дальберга, поспешила к нашему столику неподалеку.

Девушки уже сидели за столом, и устроенное мной представление не прошло мимо их внимания.

– Я Лорэль, – пискнула еще одна остролицая блондиночка. Кажется, я ее сегодня видела на нашем этаже.

– Амелия, – представилась в ответ.

– Твой знакомый? – поинтересовалась Сель.

– Случайный попутчик. Мы ехали вместе в поезде, – не соврала я, с воодушевлением втыкая в шницель вилку. В этот момент мне виделся не пласт хорошо прожаренного мяса, а искаженное лицо Кристена. Вот привязался! Даже на тарелку умудрился пробраться. Ткнула еще раз, для убедительности.

– Не переживай, Амели, – с усмешкой произнесла Мариэль, по-своему истолковав мое молчание. – Этот дракон островитянин, а там все темпераментные. У нас по

нему половина академии сохнет. Посмотри, проблема решена.

Я с удивлением оторвалась от еды и повернула голову в поисках Дальберга. Он не унывал и даже не скучал. Интересного вида девушка стояла рядом. Она прищелкнула пальцами, а островитянин широко улыбнулся ей. Посмотрел вниз.

– Он и сам все может сделать, но зачем, если есть желающие помочь, – съязвила Лорэль.

– Это ведьмочка Дафна, – пояснила для нас Мариэль. – У них с Кристеном роман.

– Был, – криво ухмыльнулась Лорэль.

– Но она-то об этом, видимо, пока не знает, – уколола в ответ Мариэль.

Глядя на довольного мага, обнявшего расторопную ведьму и вместе с ней направившегося куда-то подальше от нас, стало неприятно. Может, стоило пролить растительное масло, перемешанное с красным молотым перцем? Или черничный сок для особой миссии подойдет гораздо лучше? Глядишь, собрался бы женский консилиум по решению важного вопроса – чистка штанов самого Дальберга.

* * *

Могу с чистой совестью признать, что случай в столовой даже не выбил меня из колеи. Но когда мы с Сельмой шагали на собрание, я думала о том, что боевик еще не сказал свое слово. Сдаваться я не собиралась. Его мои проблемы с Морганами не касаются, вот пусть и катит куда подальше на свои острова.

Когда я увидела ряды рассевшихся парней, как-то вдруг стало не по себе. Одно дело – братья, пытающиеся ограничить твою свободу на вечеринках и балах. Другое – незнакомцы, чьи намерения написаны на лицах. Ну да ладно, я не по темной улице иду.

Решили сесть подальше, тем более что свободных мест еще было много.

– А девчонки ничего, – произнес парень на первом ряду, когда мы проходили мимо. Он не скрывал своего интереса, как и все остальные, повернувшие головы вслед за нами. Даже как-то неудобно смотреть, сколько тут девушек. Пока не заметила ни одной. С такими-то зверскими экзаменами неудивительно.

– Ничего – это ноль в кармане, – спокойно ответила я, не удостоив остряка взглядом. Мои щеки грозили вот-вот запылать, поэтому пришлось сделать вид, что крайне занята выбором места. А впрочем, не упасть, скача по ярусам, тоже надо умудриться.

– Привет! – Чья-то рука преградила дорогу моей подруге, шагающей первой.

– Привет, – сквозь зубы произнесла Сельма, подцепив пальцами чужой рукав и отодвинув его в сторону.

Я же остановилась. Сейчас главным развлечением оболтусов было наблюдение за нами, а разговоры – это так, сопутствующее общение.

– А я тебя знаю, – почти радостно заявил не кто иной, как Алекс Морган. Блондин цветущей наружности, осознающий свое превосходство над новичками.

Моя цель и мечта. Пупсик найден!

– Неужели академия не отбивает боевикам память? – нарочито удивленно поинтересовалась я. В последний раз мы виделись года два назад, и с тех пор я не сильно изменилась, да и он тоже.

– Познакомь с этой колючкой. – Маг, что сидел на одной скамье с Алексом, сдвинулся ближе к нам. Парень, в общем-то, казался нестрашным и, я бы сказала, милым. Но у него имелся один существенный недостаток. Он не был Морганом, ради которого мне пришлось поступить в академию.

– Ты даже не представляешь, как давно я ее не видел. – По лицу сына прокурора скользнула довольная улыбка. Он сам готов насадиться на крючок, тем лучше. – И тебе тут точно ничего не светит. Очень известный род в Тасване.

Ага, особенно если нужную информацию собирать. А что это Морган не назвал мое имя? Забыл или не хочет запятнать репутацию? Пожалуй, я не буду комментировать этот момент, не имея веских объяснений.

Я задрала нос и заторопилась за уходящей Сельмой, успев заметить, как подмигнул Алекс. Ура, все идет по плану!

На Дальберга я даже и глядеть не стала, с интересом рассматривая редких девушек, которые в этом рассаднике мужского пола все-таки присутствовали. И надо сказать, выглядели они отлично: самоуверенные, почти все с короткими стрижками, в обтягивающих штанах и легких туниках, скрывающих стройные тела. Собственное платье и ажурные перчатки показались мне неуместными. Я настолько засмотрелась на этих смелых на вид боевых магинь, что противоположный пол меня совершенно не заинтересовал. Боевиков было много, и от приятных и любопытных лиц уже в глазах рябило.

– Начинаем, – по аудитории прошелестел незнакомый голос, и я с удивлением обнаружила, что на преподавательском месте сидит тот самый мужчина, что принимал у нас экзамен и больше молчал, сдерживая смех. Попыталась припомнить, как его имя, но безрезультатно. – Представлюсь новичкам и тем, кто за месяц отдыха позабыл имя. Меня зовут Оскар Возняк. Но не советую по этому поводу острить, не прощу. Я понятно объясняю?

Оскал на лице пятидесятилетнего мужчины выглядел особенно хищно. Возняк… Пришлось закусить губу, чтобы не улыбнуться, ведь в серьезности наказания я даже не сомневалась.

– Это декан нашего факультета, – прошептала Сельма. Я ее расслышала, потому что мы как-то быстро привыкли реагировать на голос друг друга.

Декан Возняк… Ха!

Он принялся зачитывать какие-то постановления, приказы. Для меня многое было впервые, поэтому я старалась не отвлекаться. Напротив, неожиданно прониклась тяжелым бременем педагогов – обучать такую толпу. То ли дело учителя и репетиторы на дому.

– …А заодно напоминаю, – тяжелым взглядом декан обвел ряды и неожиданно остановился на нас с Сель, – что лично поотрубаю каждому руки и прочие органы, если те будут тянуться к новеньким адепткам. То же самое касается старшекурсниц. Потому как сегодня сам ректор интересовался, насколько реально доучить магинь до конца выпуска. Сейчас девушек семь, и я хочу, чтобы к концу учебного года количество не сократилось. Чтобы никаких замужеств и сердечных трагедий! Сначала всем нужно получить диплом, а после делайте что хотите.

Ничего себе вальсирует декан! Я открыла рот от удивления, но, уловив насмешку в глазах Возняка, прикрыла его. О таком обращении с адептами мне никто и никогда не рассказывал.

– Опять эксперименты будут ставить, – пробухтела Сель, едва декан принялся зачитывать списки должников, которым вот-вот грозит отчисление.

– Думаешь?

С одной стороны, подруга была права, ведь если не преподаватели, то сами адепты могут нас нарочно провоцировать на проступки. С другой – а почему бы и нет. Раз декан предупредил, и еще в такой грубой форме, значит, девчонки еще ни разу не доходили до заветной черты. Похоже, некоторые стремились сюда из-за выгодной партии. Или их не так давно начали принимать в боевики? Махровый шовинизм то и дело проглядывал во всех государствах.

Я еще раз внимательно посмотрела на присутствующих девушек. Поворачиваться назад не стала, боясь заметить Дальберга. Его вниманию я точно не рада. И без того в затылке словно свербело. Не иначе боевики рассматривали новеньких в платьях и скалились во весь рот.

– Сель, что ты думаешь насчет внешнего вида этих магинь?

– Ты имеешь в виду штаны? – сразу поняла она.

– Именно.

– Это верх неприличия, Амели! У нас оборотницы ходят в брюках, но там штанины широкие. А здесь? Словно выпотрошенных змей на ноги натянули.

Я взглянула на ничуть не возмущенную спутницу и сделала вывод:

– Значит, мне срочно нужны именно такие.

Нет, мне не хотелось поражать своей фигурой мужчин. Тут дела обстояли не столь радостно. Раньше я никогда не задумывалась об собственных выпуклостях, считая их идеальными. А вот сейчас, глядя на поджарых девчонок, засомневалась. Неожиданно показалась себе толстой, и это расстроило. Придумала! Тунику закажу подлиннее и непременно с поясом, чтобы каждый понял, где у меня талия.

– Ами, скажи, а в твоем роду точно нет темных магов? – Голос Сельмы звучал как-то подозрительно.

– С чего ты взяла?

– Люди по большей части осторожные, а ты кидаешься во все приключения с каким-то нездоровым авантюризмом. Ты ничего не подумай, мне так кажется. Я права?

– Вроде не было таких. – Я как можно беззаботнее пожала плечами. На самом деле кто-то в предках затесался, и родные этим втайне гордились. Но упоминать было не принято и вообще всячески скрывалось. Может, действительно генетика повлияла?

Собрание подходило к концу, когда зуд затылка и спины стал просто нестерпим. Я осторожно провела ладонью по платью, нащупав амулет на груди. На месте. Тогда в чем дело? Кто пытается так настойчиво прокрутить во мне дырку? Повернулась, желая посмотреть причину беспокойства. И наткнулась на нахальный взгляд Дальберга. Он сидел в окружении боевиков, очень похожих на самого островитянина. Не иначе друзья-товарищи, такие же безбашенные и неприятные.

– На этом наше собрание заканчиваем, – донесся голос Возняка. Наконец-то!

Я покрутила пятками на каблуках, пытаясь немного разогнать кровь. Завтра день подготовки, а потом начало учебного года. И не хотелось услышать замечание об отсутствии какого-нибудь карандаша и тетради. А еще хорошо бы перекинуться парой ничего не значащих фраз с Морганом, но без толпы любопытствующих. Однако стоило Оскару Возняку (язык сломаешь, пока выговоришь!) покинуть аудиторию, как мой земляк поспешил к выходу. Плохо! Месть дело тонкое, я подожду.

– Амелия, ты улыбаешься или скалишься? – поинтересовалась Сель.

– Я думаю, нам с тобой тоже пора отсюда уходить.

Мы направились к выходу. Это было что-то! Казалось, мужская масса замерла, пропуская двух новеньких девчонок, которых многие рассматривали чуть ли не с микроскопом. И если бы у меня была склонность краснеть, то щеки могли пылать до бесконечности.

– Как тебе собрание? – поинтересовалась я у Сель, стоило нам покинуть аудиторию.

– Нормально. Пока все подозрительно мирно, если не считать попыток познакомиться. А кто тот парень, что с тобой общался?

– Земляк. – А что, я ни капельки не соврала.

– Я так и подумала, – усмехнулась Сельма. – Там, дома, ты с ним целовалась?

– Вот еще! – Нет, миссия миссией, но о подобном раскладе пока я даже не думала.

– Суровая. – Подруга ткнула острым локтем мне в бок. Получилось болезненно, за что я тут же шутя наступила ей на ногу.

Мы решили пройтись по аллее, минуя фонтаны, чтобы потом вернуться в общежитие. День был крайне насыщенным, а прогулка – это то самое успокоительное, которого мне не хватало.

Вечер уже начинал вступать в свои права. И стоило дойти до каменной дорожки, как магические фонари вспыхнули, освещая небольшой парк и все вокруг. Приятное совпадение придало очарование этому волшебному месту. Даже присутствие адептов не мешало, хватало места всем.

– Амели, смотри. Вон тот, что цеплялся к тебе в столовой.

Действительно, у фонтана, выполненного в виде резвящихся нимф, нетрудно было разглядеть двух похожих девушек и нескольких адептов. И все они с факультета боевиков. Девицы хохотали, повиснув на островитянине. Он кружил их, обняв за талии, тем самым вызывая новые приступы всеобщего веселья.

– Сильный, – заметила подруга. В ее голосе послышалось уважение.

– Дракон, если ты не заметила.

Несмотря на всю свою исключительную занятость, Дальберг увидел нас и надменно искривил свой рот. Ха! Подумаешь. Может, у него зубы так сводит. Не считая, что делаю что-то зазорное, я показала хаму язык и отвернулась.

– Крис, ты чего? – раздался женский голосок со стороны шумной компании.

А дальше я уже не слушала, потому что Сельма предложила вернуться. Отказываться не видела смысла.

Глава 5

Я с тоской посмотрела на свои широкие штаны и побежала вслед за Сельмой. Первое занятие – и такая засада: физическая культура! А оно мне нужно? Ткань то и дело наматывалась на лодыжки. И вместо красивых ног внизу я видела какое-то непотребство. Зря не взяла костюм для верховой езды, и то было бы гораздо лучше. А половина мужской части нашей группы словно нарочно отставала. Раньше я думала, что бегаю быстро – братцам редко удавалось меня догнать. А теперь подозреваю, что поддавались они!

Преподавал физкультуру Ньяр Ольсен, эльф, отмороженный на все уши. Какие он нам показал для начала упражнения – народ диву давался. Даже оборотни раскрыли рты, когда Ньяр крутился на перекладине целую минуту, а потом с разбегу вбежал на дерево, переполошив местных ворон. Пригрозил, что каждый из нас так сможет к концу обучения. Иначе всем незачеты и дополнительные факультативы. И что сказать, напугал. Я сразу прониклась и промолчала, спрятавшись за спины адептов. Хорошо, что ниже нас с Сельмой был только гном, и тому даже борода бегать не мешала.

– Амели, не отставай! – прикрикнула на меня подруга.

А как догонишь оборотня, для которого бег – нормальное состояние? Зачем я подалась в боевики? Надо было в бытовые маги. Сидишь, присматриваешь за порядком, а заодно строишь планы мести Морганам. Мой личный счет прокурорской семейке возрастал с каждым прожитым в академии днем.

– Илларис, а ты ничего, шустрая, – подмигнул пробегавший мимо вервольф Гарт.

И этот туда же!

Пришлось нажать и догнать Сельму.

Когда положенные два часа закончились, преподаватель Ольсен решил задержать подругу. Зачем, я пока не знала. Любопытство грызло, но не сильно. Гораздо больше хотелось уйти отсюда и почувствовать себя не попрыгунчиком и бегуном, а человеком.

Я направилась в женскую раздевалку. По счастливой случайности она здесь была, и, к счастью, в стороне от мужской. Похоже, другие факультеты тоже не сидят на попе ровно и периодически бегают и прыгают на радость преподавателям. Хотела бы я посмотреть, как скачут будущие магические кулинары. Они, на мой взгляд, самые пышные. Но раза точно было бы достаточно, потому что я девушка нормальная, и красивые мужские тела все же привлекательнее сдобных женских форм.

Я посетила душевую, после чего окончательно поверила в собственное спасение. Запихнула в сумку форму и, глянув на часы, решила быстренько отнести одежду в общежитие. Неизвестно, когда освободится Сель, а таскать с собой грязные

вещи не хотелось. Чего скрывать, один раз пришлось упасть, причем по вине того же Гарта: он словно нарочно запнулся, подставив мне подножку. Я в отместку создала плохонькую иллюзию злобного кота. В результате вервольф вместо упражнений бросился вдогонку запрыгнувшему на дерево зверю.

Этот самый оборотень, который мельтешил сегодня передо мной половину дня, вместе с другим вервольфом расположился на выходе из раздевалок. И не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, кого именно он поджидает.

– Амелия, – сладким голосом протянул Гарт, не скрыв вибрирующие нотки. – Проводить?

– Может, познакомимся поближе? – предложил другой оборотень, чье имя я сейчас даже вспомнить не могла. Он уперся рукой в косяк, тем самым преграждая мне путь.

– Сколько угодно, – не стала отказываться, потому что неадекватных тут пруд пруди, а проще согласиться, чем препираться. Главное, в итоге сделать все по-своему. – Только без меня.

Поднырнула под руку оборотня и пошла дальше.

– Шустрая девочка, – повторил свою недавнюю фразу Гард, и эта парочка, не стесняясь, пристроилась по бокам. – Мы тут с Дарком тебя ждали, а ты сразу сбегаешь.

– Куда спешишь, крошка? – присоединился тот, кого назвали Дарком, и попытался взять меня под руку. Но в результате моего ловкого маневра остался с сумкой, в которой я спрятала грязную форму.

Судя по перемигиванию адептов и очередному коридорному повороту, они что-то задумали, и это связано со мной. Недолго думая, решила повернуть ситуацию в другую сторону:

– Гард, Дарк, как хорошо, что вы меня догнали! Я сама даже не знала, как к вам обратиться.

– В смысле, кареглазая? – опешил Гард. – Тебя кто-то клеит?

– Мы его мигом скрутим в бараний рог, – подхватил Дарк. И зародилось у меня подозрение, что они знали друг друга еще до поступления в академию. Или как в поговорке – два сапога пара.

– Пойдемте в библиотеку! – попросила я останавливаясь. И для эффекта похлопала глазами. А чтобы добить удивленных адептов, продолжила: – На первом занятии выдали список учебников. Так? Так. Так пойдемте и возьмем книги, что получше! Пока наши и другие первокурсники не набежали!

– Ты за этим нас с собой хотела взять? – Гард с подозрением и ухмылкой дернул меня за выпавший из прически локон.

– Книги тяжелые. Одной не очень удобно. Вы сильнее. – Я как можно дружелюбнее улыбнулась и сделала полшага назад. – Ну? Вы со мной?

– Уговорила, куколка! – Дарк подмигнул и сверкнул белозубым оскалом. Получилось грозно, но не страшно.

У меня закралось подозрение, что эти оборотни привыкли делить одну подружку на двоих. Слишком слаженно они действовали, вступая в разговор каждый в свой момент и ожидая действий другого. Дарк тоже захотел повторить жест Гарда и потянулся к моим волосам…

– Убери руки, а то переломаю, – произнес тот, кто неожиданно вывернул перед нами из поворота. И он был не один.

Вервольфы мгновенно напряглись, готовые ввязаться в драку. Оба, как один, шагнули вперед, загораживая меня. А я смотрела и не могла поверить своим глазам.

– Вы? Но как? Вход на территорию академии запрещен… Форма? – Я едва не ткнула пальцем в одежду двоих Илларисов, а заодно в нагрудные значки, значение которых уже знала. Сияющий камень на груди Элфи обозначал факультет артефакторики, а Оливеру досталась шестеренка все в том же сиянии. Я моргнула, но ни братцы, ни значки не исчезли.

– Амелия, ты их раньше встречала? – с подозрением поинтересовался Гард, но не двинулся с места. Похоже, он присматривался, с кого из моих братьев лучше начать. Но! Он просто незнаком с семейкой Илларис. И если я на физкультуре бегала как раненый заяц, то это не значит, что все люди слабые.

– А то! И по несколько раз на дню. Утром и вечером тоже. Это мои родные братья.

– Оба? – удивился Дарк.

– И это еще не все, – заверил Оливер, глядя на оборотней с подозрением. Но когда он раскинул руки, я тут же бросилась в его объятия.

– Ну… мы тогда пойдем в библиотеку, – вставил свое слово Гард.

– Ага. Увидимся. – Я махнула вервольфам рукой и обратилась к братцам: – Рассказывайте!

– Амели, это кто?! – Грозный старший брат мне совсем не нравился.

– Сокурсники. Мы шли вместе с физкультуры в библиотеку.

– А почему… – продолжил допрос Оливер.

Элфи прервал:

– Ами, какая библиотека с девушкой?

– И ты туда же! Книги тяжелые. Только нашла рабочую силу, так вы ее спугнули. Кто мне теперь поможет? Список огромный! – Я выхватила из сумки двойной тетрадный лист и потрясла им перед носом братцев.

– Мы! – последовал слаженный ответ.

– Тогда пошли!

Им пришлось проводить меня до общежития, а мне, в свою очередь, объяснить, где живу и с кем. Допрос выдержала с честью, а затем постаралась перевести разговор на самих братьев. Оказывается, билеты на поезд были куплены за неделю до моего отъезда.

– Стоять! – приказала я, смотря на обоих Илларисов снизу вверх. – И кто знал о вашем решении?

– Седрик, Джейкоб и Райли, – не краснея, признался Элфи.

– А мама? – Я прищурилась, переводя взгляд с одного на другого. – Или… вы ей сказали на вокзале?!

Судя по лицам братцев, именно так и было.

– Не волнуйся, Амели! – Оливер обнял меня и приподнял. В результате вместо того, чтобы встать на ступень, я едва не перелетела через нее. – Родителям будет спокойнее. И потом, ты классно придумала, поступить в академию. Тут весело и интересно.

О затее с Морганом знали только мы с мамой. И как бы ни хотелось поделиться, предпочла промолчать.

– Только мы не поняли, почему боевики. У тебя получаются красивые иллюзии, а тут такое… И потом, у вас много адептов в группе? – Элфи был сама забота. Я закатила глаза. Удивительно, почему поехали только эти двое.

– Обещали перевести, если кто-то из иллюзионистов вылетит, – почти не соврала я. Про призвание они точно не поверят.

Солнечный луч упал на табличку на двери библиотеки и отразился, брызнув во все стороны. Настроение было чудесным: в академию поступила, до финиша на физкультуре доползла, а еще родня приехала за мной.

– Логично, – Оливер кивнул, соглашаясь. А затем, словно мальчишка, дернул меня за локон и отобрал сумку.

Я рассмеялась, решив наступить братцу на ногу при первой возможности. Как хорошо, что свои, родные люди рядом.

– Окучиваете новенькую? Хороша. Я бы и сам ею занялся.

Знакомый голос, не лишенный злости, заставил вздрогнуть и поднять голову. И странно, что он пока еще не успел мне надоесть.

Из-за колонны показался Кристен Дальберг собственной персоной. Он стоял выше нас на несколько ступеней, похоже только-только вышел из библиотеки. Рядом с ним нарисовались все те же две девицы с одинаковыми лицами и группа поддержки в виде боевиков.

Думаете, это остановило моих братьев? Ничуть! Я даже не успела съязвить на тему прилежного ученика, который и в библиотеку ходит с девушками. Подозреваю, причина моего невезения состоит в том, что я на Дальберге не повисла. Оливер как стрела кинулся на Кристена и сбил его с ног. Оба полетели вниз по лестнице.

– Не встревать! – прохрипел откуда-то снизу островитянин. Они с Оливером, не стесняясь, колошматили друг друга словно два задиристых петуха.

И если кто-то из команды дракона думал, что первокурсники с других факультетов однозначно проиграют, то он ошибся. Отец считал, что мужчина семьи Илларис с детства должен отлично владеть телом и спортивными навыками. И помимо учителей по обычным предметам были наняты тренеры по борьбе и кулачному бою. Мама поначалу была против, а потом смирилась. Глупости, скажете вы, аристократы только и умеют шпажкой махать… Да, фехтование тоже было обязательным. Меня драться не учили, но я и не переживала. Скромное владение шпагой, а также конный спорт вполне устраивали.

– Элфи, их надо разнять! – решительно произнесла я после того, как кулак Оливера стремительно обрушился на нос Кристена. В ответ прилетело в глаз брату…

Группа поддержки дракона спустилась ниже и топталась, не желая ослушаться вожака. Мелькнула мысль: а кто он? Негласный лидер, добившийся послушания?

– Ами, я, может быть, и не прав… Но мне кажется, им обоим доставляет удовольствие эта драка, – почесал затылок Элфи.

Несмотря на сопение дерущихся, команда островитянина услышала его предположение, и все уставились на нас. Девицы недобро, а парни с задумчивыми лицами.

– Опять Дальберг! – Недовольный голос, раздавшийся над ухом, заставил подпрыгнуть. – И новенький Илларис! Все будет доложено ректору!

– Фердинанд, – пронеслось между присутствующими. А я и сама уже признала того ворчливого призрака, что провожал нас к завхозу. Эфемерное тело метнулось к дерущимся.

– Вы испортили форму! – крикнул он, вызвав дуновение ветра.

Призрачная мантия самого Фердинанда взметнулась, а вслед за этим и пыль. Хорошо, что брат с драконом перестали друг друга тузить и нехотя расцепились. Я бросилась к Оливеру, даже не посмотрев на Дальберга. Но пока спускалась, драчуны уже и сами поднялись. Отряхивать брат себя не дал.

– Илларис? – криво ухмыльнулся Кристен, стирая с лица грязь. Мою фамилию он запомнил. Хам.

– Имеешь что-то против? – с вызовом поинтересовался Оливер. Похоже, он снова был готов броситься в бой. – Или желаешь извиниться перед моей сестрой?

Я собралась сказать, что плевать на его извинения хотела по всем поводам сразу. Но островитянин неожиданно произнес:

– Извини.

Что? Не ослышалась?

Я не почувствовала стопроцентного раскаяния, но целование рук от этого наглеца мне было и не нужно.

– Принято, – произнесла и отвернулась.

Видеть и слышать Кристиана Дальберга я совершенно не желала. Наши встречи, по моему мнению, приводили к потасовкам и катастрофам. Зачем он с непонятной периодичностью лез в мою жизнь, я так до конца и не поняла. Сапфир не нашел, значит, отвали! Нет, я ему как медом намазана. Поддеть, уколоть, а то и просто унизить. От возмущения зачесалась рука, а пальцы непроизвольно сжались в кулак.

– Я все вижу, Амелия Илларис! – гаркнул Фердинанд, на сей раз обращаясь ко мне. Любитель-следопыт! Сыщик шпионистый!

Мы с братьями с гордым видом поднялись по ступеням. На самом верху, спрятавшись за колонны, я сотворила иллюзию, и одежда Оливера обрела приличный вид. После чего благополучно получили в библиотеке книги и разошлись по общежитиям.

Придется братцу заказывать новую форму. Деньги не проблема, лишь бы завхоз Дарраг ничего не заметил. Но не вовремя появившийся призрак сводил всю тайну драки к нулю – обязательно всем доложит!

* * *

Несносный Дальберг! Глаза мои бы на него не смотрели!

Я мысленно ругала островитянина на чем свет стоит и насколько позволяла совесть. О правилах порядочной леди предпочла не вспоминать. Да и зачем они мне, если из-за этого приставучего адепта нас всех сегодня вызывали к ректору.

– Везет тебе, – шептала Сель во второй половине дня. Мы сидели на занятиях, а очередной мудрый профессор вещал о необходимости изучения анатомии.

После библиотеки пообедать даже не удалось, Фердинанд всех сдал. И теперь, на занятиях, желудок сжимало от голода, а перед глазами вставали сочные котлетки и ароматная выпечка. Хорошо, что подруга захватила мне плюшку, а то бы совсем беда. Никакая анатомия не способна отбить у голодного адепта аппетит. А уж у разозленной меня тем более.

– Чем? – прошептала я одними губами.

Я не хотела огласки, но шила в мешке не утаишь. На перемене двое старшекурсников заглядывали и подмигивали мне, а еще адептки… Хотя последние точно не из-за дракона. Все дело в братьях, решивших лично доставить меня к началу занятий. Оливер и Элфи довольно интересные молодые люди даже по меркам Сельмы, я-то, как сестра, могу судить необъективно…

– Ты присутствовала на потасовке. Но я так и не поняла, из-за чего?

– Не расслышала, – уверенно соврала я. Тыкать в себя пальцем было неудобно. Сельма умница, последуют вопросы, что да зачем… Обойдусь без душещипательных подробностей.

– Слушай, Амели, ты сильно обидишься, если вечером я не пойду с тобой мыть полы?

– Даже не думай. Это мое наказание. Что-то произошло?

– Физкультура, чтоб ее… Мне кажется, эльф не любит женщин. Задал мне доклад на тему беговых особенностей оборотней.

Я с непониманием уставилась на подружку, позабыв про преподавателя анатомии.

– Вот и я про то же. А что писать, даже не знаю. Разве у меня ноги колесом или бегаю враскорячку?

– Все в порядке, – заверила я Сельму.

– Ладно, не переживай. Придумаю что-нибудь. Хотя бы напишу про бег на четырех лапах и двух ногах по собственным ощущениям.

– Мне казалось, только в мой адрес полетели неприятности. – Я попыталась улыбнуться.

– Ага. Мне тоже так казалось, только про себя. Слушай, а твои братья ничего, смелые. Против дракона не каждый смертник выйдет.

Мне оставалось только пожать плечами. Сель еще не видела, как сыновья графа при выезде в загородный дом становились ватагой, гоняющей с местными детьми.

– Теперь за свою смелость виконт Оливер Илларис будет тереть пол на факультете техномагов, а Элфи у артефакторов.

Моему тону подруга только усмехнулась. А разве я не права?

Ужин прошел в мирной обстановке. И если в обычное время я бы предпочла прогулку, то теперь все сложилось иначе.

– Удачи, Амели. – Грустная Сель помахала мне тетрадкой и уткнулась в доклад.

Еще раз расправив складки юбки, я двинулась на отработку. И, словно нарочно, напала зевота. Эх, если бы знали мои родители, что дочь графа Иллариса ночами будет мыть полы… У мамы бы точно случилась мигрень.

– Ты куда? – Спешащая к себе Мариэль не могла упустить возможности пристать ко мне в коридоре. Только ее до полного счастья и не хватало.

Я вскинула голову и улыбнулась.

– Как хорошо, что ты мне встретилась! Нужна информация.

– Какая? Про красавчика Дальберга? – прищурилась блондиночка, сморщив курносый носик.

Быстро тут новости разлетаются. Сдается мне, драконище эльфийке нравится.

– Нет, он мне без надобности. Забери его себе. – Я отмахнулась. – Лучше посоветуй ателье. Хочу сшить себе брюки как у всех магичек с нашего факультета.

Даже если моя просьба и показалась не слишком привлекательной, Мариэль все подробно пояснила.

– А когда пойдешь?

– Завтра. Сразу после занятий.

– Удачи, – пожелала блондиночка и скрылась в своей комнате, соседней с нашей.

Я же тяжело вздохнула и направилась вниз. Насыщенный день отпечатался в памяти, и пока спускалась, то и дело всплывали отдельные моменты: первое занятие, изнуряющий бег, встреча с братцами и незабываемая драка… Порадовало, что мы не одни были у ректора. Перед нами тоже кого-то распекали.

Открыла массивную дверь и вышла на улицу… Даже если тут и стоит какой-то защитный контур от мужского внимания в вечернее и ночное время, то я его точно никак не почувствовала. Не мальчик я, даже магия признала.

– Фердинанд?! – Едва не подпрыгнула от неожиданности, заметив призрака, сложившего руки на груди.

– Адептка Илларис, что-то вы не торопитесь выполнять приказ ректора. – Вредный голос даже у эфемерного тела звучал противно.

– Уже тороплюсь. А время уборки мне не указывали.

Острить не было настроения.

Я едва сдержала зевок и попыталась обойти призрака, но тот сдвинулся с места, снова преграждая мне путь. Остановилась с желанием прикрыть глаза и уснуть. Не вышло. Новый виток зевоты удалось сцедить в кулак.

Фердинанд приблизил ко мне прозрачное лицо. Хорошо, что я видела момент движения, иначе бы вся академия проснулась от визга, а мой собеседник получил в призрачный глаз. А так только вздрогнула.

– Вот что, Амелия, отправляйся к себе. А завтра все наверстаешь! – приказал Фердинанд, тряся перед моим лицом белесым пальцем.

– А как же приказ ректора? – Я с сомнением покосилась на собеседника. Интересно, какие у него полномочия.

– Завтра исполнишь. Ну, живо к себе!

Уговаривать меня не нужно было. Ноги уже сами несли вверх по ступеням.

– Ты? – удивилась Сель, стоило мне распахнуть дверь и очутиться в комнате. – Что-то опять натворила?

В голосе подруги почувствовались нетерпеливые нотки с вкраплением ужасной заинтересованности. Я почти обиделась на такую реакцию, потому что неприятности меня сами находят, а не я их.

– Не успела. Фердинанд перенес наказание на завтра. А кстати, ты не в курсе, кем он был раньше?

– Говорят, ректором.

– Тогда все ясно. Тела нет, а замашки остались, – мрачненько заметила я. Ведь если бы Фердинанд оставался у руля до нашего времени, то мы все точно ходили бы по струночке. – Сель, завтра после занятий мне нужно в город.

– Зачем? Хочешь сбежать? – в голосе девушки прорезалась заинтересованность. Даже доклад отошел на второй план.

– Что ты! У меня еще дел море.

Не говорить же, что компромат на Моргана пока не отыскала и дракону не отомстила. И потом, не все так плохо, как на физкультуре. Маг я или лошадь беговая?!

– Нужно посетить ателье и заказать костюм как у магичек с нашего факультета.

– Те, что облегают девушек как натянутый рукав?

– Примерно. – Я пожала плечами. И откуда у Сель такие ассоциации? Похоже, придется идти одной.

– Я с тобой! Мне тоже такие штаны и туника нужны.

На том и порешили.

Кто знал, что наш поход обернется дурным приключением…

Глава 6

– Оказывается, воздух свободы пьянит, – сделала вывод Сельма, стоило нам выйти за ворота академии.

Я улыбнулась подруге и направилась вдоль замковой стены. Погода была пасмурной, но без дождя. Самое то, чтобы не обгореть и не вымокнуть. Предстояло пройти полквартала и свернуть направо, придерживаясь направления до самого ателье.

– Может, по булочке? – предложила подруга, едва мы поравнялись с красивой вывеской, на которой была изображена горячая чашка чая и маковая сдоба.

– Нет, – я решительно отвергла это достойное внимания предложение. – Мы же идем покупать себе штаны.

Сель бросила на меня пристальный взгляд, пройдясь с головы до ног, но ничего не сказала. А что? Это оборотни должны быть крепкими. А нам, человеческим девушкам, правилами для леди определено быть тощими, чтобы муж мог похвастаться умеренностью жены в еде. Глупость, конечно. Если предполагаемый супруг скажет хоть слово про мой здоровый аппетит, то может сразу подавать на развод. Потому что я не собираюсь морить себя голодом в угоду чьему-то мнению.

– Смотри-ка! Вон твой земляк навстречу идет. Довольный… – сообщила Сель.

Я присмотрелась. Действительно, навстречу нам топал Морган со своим другом, что сидел с ним рядом на собрании и пытался с нами познакомиться.

– Может, чего-нибудь съел, – предположила я, вспомнив про булочку. Нет, напрасно от нее отказалась. На обратном пути точно куплю.

– Приятная встреча, – сообщил Морган, едва поравнялся с нами.

– Очень, – подтвердил его спутник.

– Взаимно. Алекс, может быть, ты познакомишь нас со своим другом? – предложила я, наблюдая за лицом боевика. Похоже, он вспомнил мое имя или узнал.

– Это Тиред. Мы вместе учимся, – сообщил Морган. – Вас ему представлять не буду. Он и так знает. Куда идете?

– Хотим сделать заказ в одном ателье.

– Вы уверены, что оно там? – Морган кивнул в сторону сворачивающей в непонятную подворотню улицу.

– Да, нам адрес дали.

– Может, проводить? – предложил Тиред, подставляя локоть.

– Мы сами, спасибо, – с тяжестью на душе и мысленным подзатыльником самой себе произнесла я. С одной стороны, Морган тут, и это радует. С другой – отец никогда не совался в мамины примерки и был спокоен. Заказ одежды для женщины непростое дело. И пусть тут все гораздо проще и портные наверняка не столь квалифицированны, но если Алекс сбежит, как потом наладить с ним общение?

– Уверены? – предпринял свою попытку Морган. А заодно решил нас запугать: – Я сомневаюсь, что на улице Сен-Либэрти, в сторону которой вы сейчас двигаетесь,

есть хоть что-то стоящее.

– Нам посоветовали и дали точный адрес, – с нескрываемой улыбочкой сообщила Сельма.

Адептам ничего не оставалось, как идти по своему маршруту.

– Ты заметила, откуда они вышли? – спросила подруга. Она улыбалась, искривив рот, словно знала что-то такое, от чего я точно не откажусь.

– Нет. Задумалась, вот и не видела. А ты успела заметить?

– Вот, – Сельма ткнула пальцем в сторону двухэтажного ярко-розового дома с колоннами. На балконе верхнего этажа вились цветы. А еще колонны, выполненные в виде вульгарных нимф, наводили на определенные мысли…

Я сморщила нос и прошла мимо, не желая даже рассматривать белоснежный тюль с набитыми цветочками и бабочками, а заодно пытаться хоть кого-то увидеть. И без того около здания слонялся накаченного вида мужик с подозрительно бандитской мордой.

– Эй, милашки, не на работу устраиваться пришли? – рассмеялся охранник, глядя, как мы проходим мимо.

Я не стала отвечать и Сель не дала. Просто накинула на себя иллюзию сморщенной беззубой старухи и призывно улыбнулась мужику.

– Сгинь! – немедленно отреагировал он и скрылся в своем борделе.

– Чего это он? – поинтересовалась Сельма. А когда посмотрела на меня, то старухи уже не было.

– Больной, наверное. – Я пожала плечами. Подруга не знала о моих способностях. Не хотелось показывать ей мерзкую рожу. Стыдно.

Минут через пять после этой встречи мы остановились. Местность и в самом деле была какая-то подозрительная. И ни одно здание совершенно не

напоминало ателье или хотя бы дом белошвейки.

– Смотри, вон те девки! – раздалось за спиной, и мы слаженно обернулись.

На мостовой, прямо за нами, стояли двое мужчин в масках. И надо сказать, выглядели они совершенно недружественно. Какая-то бесформенная одежда – плащи, закрывающие фигуры, – дурацкие маски и широкополые шляпы.

– Ами, тебе не кажется, что кто-то спутал прогулку по улицам с маскарадом? – произнесла Сель, не отрывая взгляда от незнакомцев.

– Бежим? – предложила я, не решаясь размениваться на объяснения и причитания.

И мы рванули. Мимо таверны, непонятных домов, огибая заборы, скамейки и подныривая под развешанное на веревках белье… В какой-то момент я поняла, что все, задыхаюсь! Я на каблуках, а не в домашних туфлях, и из меня вышла отвратительная скаковая лошадь.

– Не отставай! – прикрикнула Сельма.

– Стараюсь!

Я упрямо стиснула зубы и ухватилась за бок, который нещадно кололо. Топот сапог преследователей приближался.

– Ами, тогда сострой им рожу… лицо! – предложила подруга, оглянувшись на меня.

Я с возмущением на нее посмотрела, но никто не оценил. Наоборот, полукровка перепрыгнула сточную канаву так, словно это была скамеечка для ног. Я же, напротив, с трудом преодолела препятствие и едва не свалилась в мутную жижу.

– Я не умею, – отфыркнулась, в то же время понимая, что это хоть какой-то, но выход. Народ, мимо которого мы мчались, с интересом наблюдал за нами, не вступаясь, но и не мешая. Словно подобный забег не такая уж и редкость, но

ради развлечения очень даже сойдет.

– Ага. А чем тогда ты мужика у борделя отшугнула? Фигой?

Каждая иллюзия требует концентрации. А уж если я устала, то и подавно. Я не знала, что именно сейчас произойдет, но понадеялась на помощь господина Случая. Вдохнула, скорчила лицо, снова постаралась представить престарелую колдунью из наивных детских сказок. Обернулась, надеясь, что меня заметят… И тут на глаза попался забор с покосившейся доской.

– Сель, за мной! – крикнула я и первая ввалилась в импровизированный проход. Подруга быстро сориентировалась и влезла за мной. Доску мы вернули на место, после чего прислонились спинами к деревянной поверхности, пытаясь выровнять сбившееся дыхание.

– Ами, куда тепе… – начала было Сельма и осеклась, раскрыв рот.

– Если хоть кто-то об этом узнает, прокляну! – грозно предупредила я и вернула свой настоящий вид.

– Ты же не ведьма, – резонно заметила она. – Проклинать не умеешь.

– А вот и посмотрим, сбудется или нет, – ответила я с угрозой.

– Да ладно, не переживай. У меня в зверином обличье шерсть на морде… Но я тебя проклинать не собираюсь!

– Чудесно, – выговорила я, прислушавшись к топоту за забором.

– Где они? – раздался все тот же приглушенный голос.

– Понятия не имею. Может, пойдем? Скажем, задание выполнено. Нам ведь не убить девчонку велели, а припугнуть.

– Пошли. А если что, так заказчик сам виноват, девчонка была не одна.

Мы переглянулись.

– Нас сдали, – зло прошипела подруга. Я насупленно кивнула, сжав кулаки. Хотелось найти виновника нелегкой пробежки и заехать ему в нос.

Переспрашивать, о ком именно речь, не имело смысла. И без того понятно, что моя скромная персона кому-то перешла дорогу. Как там дела с отцом? Может, дело в нем?

Я думала, а сама осматривалась по сторонам. К счастью, дом, на территорию которого мы влезли, оказался заброшенным, и ворота выходили на другую сторону улицы. Пробравшись через умеренные заросли плодовых деревьев и кустарников, мы оказались на свободе. Какое-то время молча шли по направлению к академии. Но уныние не наш конек, и, словно в знак компенсации, на нашем пути встретился магазин готового платья.

– Зайдем? – попросила я, глядя на огромные витрины и вывеску.

– Пошли. Может, что-то стоящее встретим, – согласилась Сельма.

И надо такому случиться, что я оказалась права. Здесь продавались те самые костюмы, что носят магички. Я взяла один на пробу, то же самое сделала Селена. С продавцом расстались если не друзьями, то точно хорошими покупателями. Такого восхищения от качества пошива, ассортимента товара и самого обслуживания владелец магазинчика явно давно не видел. На почве благодушия он дал нам скидку, от которой мы не отказались. Зачем лишать человека возможности сделать приятное.

После магазина мы зашли в маленькую кофейню с ароматным кофе и свежей выпечкой, а потом отправились в академию. Ужин уже прошел, и нужно было торопиться, ведь именно сегодня Фердинанд мог проверить мое рвение относительно уборки на факультете.

– А не зайти ли нам к Мариэль, по-дружески? – предложила решительно настроенная Сельма.

– Поддерживаю. И предлагаю явиться к ней в обновках.

К себе мы заглянули на минутку, переоделись и оставили пакетик с купленной выпечкой. Затем решительно направились к соседке, узнать, от каких таких щедрот она послала нас по известному адресу.

К Мариэль я постучала сама. Сельма немного резковата, а мне хотелось действовать по маменькиному методу, согласно которому змеи должны давиться собственным ядом.

Соседка оказалась на месте. Она открыла дверь и вместо обычного приветствия замерла, осматривая наши довольные лица. Мы тоже улыбались как могли. На лице эльфийки промелькнуло недоумение и сразу расцвела ответная кривенькая улыбка. Нас Мари рассматривала с интересом, переводя взгляд с одной на другую.

– Как тебе наше приобретение? – поинтересовалась Сель, нарочно покрутившись перед эльфийкой.

– Тебе идет, – сделала комплимент Мариэль и надулась, глядя на меня. Видимо, фигура человечки ее не сильно впечатлила. – Девочки, вы извините меня, очень некогда. Сегодня нарвалась на внеочередной доклад.

Нам ничего не оставалось, как отправиться к себе.

– Вобла отмороженная, – вырвалось у меня, едва я оказалась в своей комнате и подошла к зеркалу.

И чего ей не понравилось? Штаны обтянули ноги, а легкая ткань туники красиво облегала грудь. Я покосилась на Сель. Некоторые падки на лесть и комплименты. Может, слова Мариэль произвели на подругу впечатление…

– Не переживай, – отмахнулась Сельма, плюхнувшись на кровать. – У меня отец эльф, тот еще проходимец. Песни матери пел, серенады. Говорят, даже собаки в селении выть переставали и заслушивались. Мама и растаяла. А потом, узнав, что волчица беременна, отец свалил.

От такого признания я не нашлась что сказать. Присела напротив и уставилась на подругу.

– И как ты?… – У меня не повернулся язык спросить, сколько ребенок пролил слез, растя без непутевого папаши. Захотелось поддержать.

– Нормально, – отмахнулась Сельма. – Но отец все равно сволочь. Не может порядочный мужчина так поступить. Кстати, я его так ни разу и не видела. Но ты не переживай, у нас с этим проще. Стая или клан, тут в воспитании все принимают участие. Дед у меня замечательный. Спустя время мама вышла замуж, и, к счастью, удачно, нашла свою половинку. Теперь у меня есть два брата, а с отчимом отношения просто отличные. Так что все в порядке. Поэтому я себя вообще эльфийкой не считаю. Оборотень, раз умею оборачиваться. А тягу к травам воспринимаю как бонус, единственное наследство блудного папаши.

– А как послушать их, так правильнее и мудрее эльфов быть не может. – Я скривилась, процитировав известное мнение этого народа о себе.

– Так то эльфы, они всегда лучше всех, – рассмеялась Сель, не скрывая иронии.

Я ее поддержала.

– Сель, а что ты думаешь про Мари? Я так и не разобралась, завидует она или просто такая по характеру.

– Даже не знаю. Но к тебе у нее точно какое-то странное отношение. Вы раньше не встречались?

– Нет, уверена. Я впервые в Кервилле. Может, показалось?

Так и не придя к какому-то мнению, мы решили понаблюдать за эльфийкой. Еще раз перекусив вкусными булочками с чаем, занялись своими делами. Сельма продолжила пыхтеть над докладом по физкультуре, а я отправилась убираться в самом дальнем крыле замка. Именно там располагался факультет боевой магии. Еще днем я заглянула к завхозу и получила задание: вместо мытья полов стереть пыль с подоконников (словно адепты ее не стерли своей формой, когда сидели), а заодно с картин. Последних было так много, что я боялась задержаться до утра. Интересно, какое задание получили братцы?

Глава 7

Сумерки спустились на владения академии, а ученики по большей части предпочитали уединиться или отсиживаться по комнатам, мучая домашнее задание. Немногие из них гуляли по аллеям или сидели на скамейках. А вот мне и еще нескольким отличившимся предстояло отрабатывать повинность.

Вдохнув полной грудью свежий воздух, я направилась в дальнее замковое крыло, где располагался факультет боевой магии. Идти одной было немного страшно, но я же Илларис. А мы ничего не боимся. Так, опасаемся.

Я остановилась перед парадными ступенями, ведущими к массивным дверям с ручкой в виде львиной морды с кольцом в носу. С тоской посмотрела на затемненные окна. Хорошо, что этот замок полон магии и свет загорается по первому хлопку. Решительно сжав в руке выданный инвентарь, потопала вверх. Как я и предполагала, свет зажегся по требованию.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Соседнее островное государство (прим. авт.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/snegireva_irina/avantyuristka-v-akademii

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить